

вушы і доўгія хвасты. Ператварыліся яны ў рудых лісіц ды так з брэхам і ўцяклі ў горы» [4]. А О-Ціе пражыла шчаслівае жыццё.

Матывы цяжкіх адносін паміж мачахай і падчаркай можна сустрэць не толькі ў народных казках. Яны праяўляюцца ў літаратуры XIX стагоддзя, напрыклад, у баладзе Яна Баршчэўскага «Дзве Бярозы». Немалаважнае месца адведзена ім і ў трылогіі «Палеская хроніка», у рамане «Людзі на балоце».

Мачаха ўжо не зводзіць падчарку са свету. У рамане «Людзі на балоце» жанчына, як і ў сусветна вядомым сюжэце, недалюбівае Ганну, не дае ёй час адпачыць нават на некалькі хвілін: «Яна хацела, мусіць, паглядзецца ў ваду, але з хаты раптам пачуўся незадаволены крык: — Ганно-о! Дзе ты, нячыстая сіла?! — Я — зараз!.. Нясу ўжэ!.. Дзяўчына заспяшалася, хутчэй зняла вядро з вочапа і, разліваючы на пясок ваду, падалася к хаце...» [2, с. 16].

Аднак нельга недаацаніць, якую ролю адыграла мачаха ў лёсе Ганны і ўсяго твора ў цэлым. Жанчына жыла звычайнымі народна-сялянскімі прынцыпамі. Для яе шчасцем, да якога імкнулася, было добрае матэрыяльнае становішча. Менавіта мачаха націснула на дзяўчыну, прымусіла выйсці за некахананага, нават за ненавіснага, закрунуўшы сумленне: «— Ну, добра, добра! Не буду, калі не даспадобы!.. Пра нас, пра бацьку падумала б!.. Як яму дажываць век, у нішчымніцы?.. Не малады ўжэ, не тыя часы, калі рабіць мог, ні дня, ні ночы не чуючы. Пакосіць сена да паўдня, дак спіна — крукам, тыдзень потым стогне. Сноп на вілы падыме — рукі, як галінкі сухія, дрыжаць. Скора ўжэ і саўсім на печ ляжа — хто скарынку падасць, старому?..» [2, с. 242].

Дзяўчына перажыла жудасныя рэчы: пастаянную непавагу з боку новай сям'і і смерць дзіцяці. Няглядзечы на гэта, Ганна захавала, як і абавязвае вобраз падчаркі, высокія маральныя якасці: змагла сысці з ненавіснай сям'і мужа (што было цяжкім крокам у тыя часы) але і не адварнулася ад мачахі.

Заклучэнне. Сюжэт «мачаха і падчарка» ўласцівы не толькі фальклорным творам, але і актыўна выкарыстоўваецца ў літаратуры мастацкай. Незалежна ад разгортвання падзей, «падчарка» прадстаўляе толькі дабро, а «мачаха», у большай ці меншай ступені, — зло.

Спіс цытаваных крыніц

1. *Осьмакова, Л. М.* Хрестоматия по теории литературы : учеб. пособие / Л. М. Осьмакова. — Минск : Просвещение, 1982. — 448 с.
2. *Кабашнікаў, К. П.* Чарадзейныя казкі : у 2 ч. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; склад.: К. П. Кабашнікаў, Г. А. Барташэвіч ; рэд. В. К. Бандарчык. — 2-е выд., выпр. і дапр. — Минск : Беларус. навука, 2003. — Ч. 1. — 639 с.
3. *Мележ, І.* Збор твораў : у 10 т. / І. Мележ. — Минск : Юнацтва, 1981. — 415 с.
4. Зухра і месяц [Электронны ресурс]. — Режим доступа: <http://mirckazok.ru>. — Дата доступа: 10.10.2019.
5. Земляника под снегом [Электронны ресурс]. — Режим доступа: <http://chitalochka.ru>. — Дата доступа: 10.10.2019.

УДК 821.161.1

А. Б. Назаров

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КНЯЗЬ МЫШКИН И ИЕШУА ГА-НОЦРИ: СОПОСТАВИМЫ ЛИ ЭТИ ОБРАЗЫ?

Я есмь Пастырь добрый;
Пастырь добрый полагает
жизнь свою за овец

Евангелие от Иоанна [4, с. 410]

Введение. Из Швейцарии поездом возвращается князь древнего, но обедневшего рода. Князь — Лев Николаевич Мышкин. Выглядит он довольно смешно и нелепо. Заграничные «штиблетки», небольшой узелок вызывают насмешки случайных попутчиков. Князь едет в Россию по «неотложным делам, связанным с наследством» [2, с. 16].

«Теперь я к людям еду; я, может быть ничего не знаю, но наступила новая жизнь» — думает он [2, с. 23]. Пока еще он не понимает, что он возвращается туда, где дух наживы, материальные ценности, дух мешанства, цинизма, кризис христианской веры затмил и поглотил людей, поглотил общество, в котором ещё только предстоит появиться Льву Николаевичу. Герой Достоевского располагает к себе совершенно разных людей: купца Рогожина, семейство Епанчиных, камердинера Алексея. У князя тихий голос, он добр, чистосердечен, готов просто и откровенно отвечать на все вопросы. Внимание, с которым он слушает своих собеседников, — «необыкновенная наивность внимания». С первых страниц романа вырисовывается образ «идеального человека», человека, наделённого великим состраданием, милосердием, добротой.

Основная часть. Романы «Идиот» и «Мастер и Маргарита» объединяет тема противопоставления жестокой, трусливой морали, утраты веры в Бога и образы Мышкина и Иешуа, которые являются проекциями личности Иисуса Христа. Князь Мышкин пытается понять людей, он много говорит о Боге, о Добре. Его вера довольно далека от церковной, скорее, она близка к народной вере. В его вере нет фанатизма. Она светлая, радостная, добрая. Достоевский изобразил Человека с большой буквы, грандиозную личность. В романе часто звучат реплики Настасьи Филипповны: «В первый раз Человека увидела!», «Я с Человеком прощусь» [2, с. 213]. Князь Мышкин — это чистая жизнь, скромная, ясная, светлая, готовая только отдавать и ничего не брать взамен. Это истина и простота в одном лице. Для людей жить рядом с таким «божественным человеком» оказалось выше их сил. Ведь сами то они не обладают этими качествами. Им легче называть его «идиотом», некоторые же видят в нём философа (Епанчин и Аделаида).

В романе Булгакова «Мастер и Маргарита» Иешуа Га-Ноцри тоже выступает с проповедью вечного, повсеместного Добра. Иешуа видит в людях только хорошее. Он всех называет «Добрый человек», человеколюбие и милосердие — вот главные качества героя Булгакова [5, с. 52]. Его тоже принимают за сумасшедшего: «Разве я похож на слабоумного?» — спрашивает Га-Ноцри Понтия Пилата [1, с. 442]. «Га-Ноцри явно сумасшедший человек, душевнобольной, бродячий философ, безумный преступник, лгун!» Обвинения сыплются и на Мышкина со всех сторон. Мышкин, как и Га-Ноцри, не соглашается с этими обвинениями: «Я прежде действительно был так нездоров, что и в самом деле был почти идиот, но теперь я давно уже выздоровел...» [1, с. 456]. Князь Мышкин переполнен любовью к миру, он ищет гармонию во всём. Он понимает, что ведёт себя «странно» и непривычно, но ничего не может с этим поделать. А может ему и не надо меняться? Может поменяться стоит окружающим? Но никто не может отказаться от своего образа жизни. Пытаясь выставить дураком князя, они только губят и насилюют себя.

Га-Ноцри тоже не стремится меняться, но и этот мир он не в силах изменить. Как и Лев Николаевич Мышкин, Иешуа не осуждает людей, он их жалеет. Он пытается вылечить болезнь Понтия Пилата: «Сейчас всё пройдет». «Сознайся, — тихо по-гречески спросил Пилат, — ты великий врач?» [1, с. 410]. Ипполит тоже говорит о Мышкине: «Он или медик, или в самом деле необыкновенного ума». Мышкин и Га-Ноцри — два человека, которые вне установленных норм, оба отрицают основы и этику несправедливого общества. Они оба являют собой высшее развитие личности. Они выглядят странно, невысказанно в мире извращённых, смещённых понятий, в мире, где потеряна вера, где на первом месте не духовность и нравственность, а лицемерие и жадность.

Мышкин не затворник, не монах. Он и Га-Ноцри — живые люди. Они оба несут своё слово людям. Рассказы князя о смертной казни полны грусти и боли: «Убивать за убийство, — говорит Мышкин, — несообразно большее наказание, чем само преступление...» [3, с. 362]. Казнь он видел во Франции: «Человека кладут, и падает этаким широким нож... Приготовления тяжёлы. Вот когда объявляют приговор, снаряжают, вяжут, на эшафот взводят, вот тут ужасно» [3, с. 362]. Иешуа сам оказывается казнённым. Добро князя и Добро Иешуа оборачиваются для них злом. Они оба — чистые, доверчивые, простые, искренние, безопасные, способные выслушать, научить, посоветовать и понять. Они оба идут на смерть. Мышкин не умирает физически, он теряет психическое здоровье, действительно становится идиотом, беспомощным и на этот раз уже безнадежным пациентом Шнейдера. Га-Ноцри, как и Мышкин, наделён тонкой интуицией. Он проповедует: «Рухнет храм старой веры и создастся храм новой истины».

Чудовищный «реализм действительной жизни» много раз озадачивает Мышкина. Он думал, верил, что люди «разные они только на вид», что у людей много «общих точек». И он хочет помочь людям состраданием и милосердием, участием. Закон, главный принцип жизни для героя Достоевского — это сострадание. «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия». Но Достоевский, не желая отступать от правды, снова и снова сталкивает князя с суровой действительностью, с «самой неожиданной практикой». Автор хочет показать, что одного сострадания и милосердия мало. Чем больше участия, тем больше запутываются, становятся сложнее отношения Мышкина с главными героями романа. В романе Достоевского показан человек, наделённый самыми лучшими человеческими качествами. Он странный и чудаковатый. Любовь и ненависть, вера и сомнение, утверждение и отрицание, надрыв, страдание — вот история духовных исканий Мышкина и остальных героев романа.

В обоих романах герои следуют заповедям Иисуса Христа. Они оба — «Богочеловеки» — совершенные существа, идеальные люди. Оба героя — Иешуа и князь Мышкин — выделяются среди других, у них своеобразное понятие мира, добра. Они чужие в мире, не похожие на их мир. Но оба героя оказываются сильнее, они как бы возносятся над этим миром. Оба героя верят в наступление царства Божия на земле, обоих называют «философами», обоим по 27 лет.

У Булгакова рядом с Иешуа — его верный Левий Матвей, бывший сборник налогов. Кажется, он чем-то напоминает Рогожина, который очень любит деньги. Рогожин хотел убить Мышкина, а Левий Матвей хотел убить Иешуа. Есть ещё один поступок, который объединяет Левия Матвея с Рогожиным: они оба украли нож в лавке, а потом слегли с лихорадкой. Один из персонажей романа Достоевского — Ганя — мелкий и низкий, временами напоминает Иуду из Кариафа, человека, способного предать за «30 серебряников». Но Иешуа и Мышкин — прежде всего люди, в них нет даже намёка на божественную сущность. Иешуа имеет всего одного ученика, боится смерти: «А ты бы меня отпустил, игемон... я вижу,

что меня хотят убить» [1, с. 471]. Он не надеется на покровительство высших сил. Иешуа всех прощает: «Он сказал, что благодарит и не винит за то, что у него отняли жизнь. Он всё время пытался заглянуть в глаза то одному, то другому из окружающих и всё время улыбался какой-то растерянной улыбкой». Страдает Иешуа, страдает герой Достоевского, пострадал Христос. Мышкин тоже всех прощает (Ганю, Рогожина). Но всё-таки это два разных романа.

Роман Булгакова оставляет надежду. Во-первых, всё человечество знает продолжение повести о «бедном философе». В душе читатель знает, что будет Великое Воскресение, что Слово Божие пойдёт по миру. И пусть пока его понесёт только Левий Матвей, но мы услышим его через 2 000 лет. И у Мастера на земле остаётся ученик — Иван Бездомный, т. е. надежда не пропала. Сострадание и милосердие, вера, надежда, любовь — вовсе не утопия. Но так хочется, чтобы великий знаток «человеческой души» Фёдор Михайлович Достоевский в итоге оказался неправ. Чтобы эти понятия стали бы не утопией, а простой реальностью. Чтобы люди, подобные Иешуа и Мышкину, могли изменить мир. Наверное, Иешуа это всё-таки удалось. А князь потерпел полное поражение. Поэтому роман и герой Булгакова дарят маленькую, но надежду... А роман Достоевского ведёт к полному разочарованию.

Заключение. Оба писателя берутся за решение проблемы идеального и совершенного человека. Оба доказывают утопичность этих образов, оба делают своих героев проекцией образа Христа. Но если роман Булгакова более оптимистичен и оставляет читателю надежду на возможность «просветления», то роман Достоевского, наоборот, возвращает нас с небес на землю, доказывая невозможность полного духовного возрождения всего человечества.

Список цитируемых источников

1. Булгаков, М. Белая гвардия. Мастер и Маргарита : романы / М. Булгаков. — Минск : Маст. лит., 1988. — 653 с.
2. Достоевский, Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. / Ф. М. Достоевский. — Л. : Наука, 1988. — Т. 6. — 160 с.
3. Достоевский, Ф. М. Идиот / Ф. М. Достоевский. — М. : АСТ : МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2007. — 362 с.
4. Евангелие. — М. : Благовест, 2011. — 410 с.
5. Сулова, Н. В. Русская литература в схемах и таблицах. 11 класс / Н. В. Сулова, Т. Н. Усольцева. — Мозырь : Белый Ветер, 2003. — 52 с.

УДК 37.016:811.161.1'367

М. Д. Омелящик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Введение. Современному обществу нужны высокообразованные люди, которые могут самостоятельно принимать решения, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью и развитым чувством ответственности. Бесспорным является тот факт, что социальный прогресс в большей степени зависит от того, какое количество творческих и самостоятельно мыслящих людей сможет его реализовать.

Одним из основных направлений работы современной общеобразовательной школы, в частности, первой ступени общего среднего образования, является активизация процесса развития самостоятельной личности в условиях самовыражения и подготовки к социальному взаимодействию с окружающими людьми. В связи с этим актуальна проблема внедрения эффективных приемов самостоятельной работы в учебно-воспитательный процесс. Именно умение самостоятельно работать вырабатывает у ребят желание быть уверенными в себе, самостоятельными, эрудированными, неординарно мыслящими. Самостоятельная работа является важнейшим компонентом обучения, интегрирующим различные виды индивидуальной и коллективной учебной деятельности, осуществляемые без непосредственного участия наставника, но под его руководством. Её рациональная организация и успешное руководство самостоятельной работой оказываются непременным условием высокой результативности процесса обучения [1].

Основная часть. Существуют различные точки зрения ученых по отношению к «самостоятельной работе» учащихся. Но большинство исследователей определяет понятие «самостоятельная работа» с точки зрения деятельностного подхода, где авторы обязательно учитывают следующие компоненты: самостоятельную деятельность обучающихся; управление (руководство) учителя; специальную организацию деятельности обучающихся.